

ДЕТСКИЙ ТЕАТР

Г. НИКИФОРОВ

ВОЙНА И МИР

Г
Н 62

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

ДЕТСКИЙ ТЕАТР

ГЕОРГИЙ НИКИФОРОВ

Н-627

ВОЙНА И МИР

ПЬЕСА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

Обложка В. Ковальциг

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

2728

ЛЕНИНГРАД

1857-58 r.

ср и сит
Малеч. 10.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Савоська — пионер, 13 лет.

Симка — его сестра, 11 лет.

Степан Ильич — их отец, 40 лет, кочегар на паровозе, кандидат РКП.

Вера Карповна — мать, 38 лет.

Бабка Аграфена — мать Веры Карповны, 70 лет.

Митька Синицын — 12 лет, товарищ Савоськин, пионер.

1-е и 2-е действие — в один день; между 2-м и 3-м действием прошла неделя.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Сцена представляет небольшую, бедно обставленную комнату. Посредине стоит покрытый клеенкой стол, по стенам и у стола несколько разнокалиберных старых стульев. У стены под окном сундук, на окнах чахлая герань, грязные занавески. В углу висит большая деревянная икона (троеручица-богородица). Прямо — постоянно открытая дверь на кухню, налево — дверь в другую комнату. При поднятии занавеса бабка сидит на сундуке у окна и вяжет чулок; на носу у нее большие очки, рядом клюка. Изредко она поглядывает на икону и поет молитвы. Савоська сидит на полу, в углу комнаты, и что-то сколачивает, стучая молотком. Симка у стола вырезает из журнала рисунки и тоже напевает что-то неразборчивое.

На кухне слышится хлюпанье: мать стирает белье.

БАБКА (*поет скрипучим голосом, немного в нос*).
Заступница усердная, мати бога нашего...

САВОСЬКА (*грохая молотком, перебивает бабу и под тон ей нараспев*). Что-об те-ебя холера-а забрала. (*Обыкновенным голосом.*) Опять гвоздь загнулся.

БАБКА (*сердито*). И когда только ты бухать перестанешь, неумный мальчишечка?! День-деньской стучит, стучит, чтоб тебе чирей в ручки-то!

САВОСЬКА. Устану — перестану. Айда, скрипи уж, — я тебя не мешаю.

БАБКА (*укоризненно*). У-у, настырный идол! Как учну вот палкой охаживать, будешь знать, непочетник.

симка (*гремит ножницами и звонко поет*). Раз, два, три — пионеры мы, мы фашистов не боимся, пойдем на штыки.

савоська (*смеясь*). Правильно, сестрица!

бабка. Это еще какие-таки — пашисты? Слово-то какое придумают, тьфу вам!

симка. Фашисты — это такие собачки, бабушка, на задних лапках ходят.

савоська. И на ветер лают. Поняла, бабушка?

бабка (*обидчиво*). Да где уж мне понять, ишь вы какие нынче пошли мудреные. И-их, господи, владыко! Все знают, а молитвы, поди-ка, ни одной.

савоська (*хитро подмигивая*). Ан вот и не угадала, бабушка, и молитвы знаю.

бабка (*недоверчиво*). Врешь ты, озорник, и не слыхивала.

савоська. А вот послушай. (*Часто, на манер барабанной дробы.*)

Попрыгунья стрекоза
Лето красное пропела,
Оглянуться не успела,
Яко спаса родила.

бабка (*сердито стуча клюкой*). Ах, распронадуй тебя горой, нечистая твоя сила, да как это у тебя язык-то повернулся, разбойник этакий! (*Кричит в дверь кухни.*) Верунь, Верунь!

мать (*показывается из дверей, в руках у нее мокрое белье, свернутое жгутом*). Чего тут опять? угомону на вас нет.

бабка. Ты послушай-ка, какие слова-то сыночек твой выворачивает: стрекоза, грит, твоя богородица. Ведь это что же такое? Как только язык у него, мошенника, поворачивается!

савоська (*перебивая*). И неправда совсем. Бабка сама уши нам просверлила, с самого утра гудит, как слепцы на рынке. (*Поет, выговаривая слова в нос.*) Вла-ды-чи-ца у-се-ерд-на-ая...

БАБКА (*взволнованно и сердито*). Вот, вот, слышала? Да уйми ты его, чего стоишь, как астатуй либа-стренный?!

МАТЬ (*грозясь скрученным, мокрым полотенцем*). Заткнись, Савоська! Мученье мне с вами. Собрались старый да малый, мир-то вас не берет, наказание, мои матушки! Ну, что ты зенки-то выкатил бесстыжие? Как вот шаркну я тебя, ты у меня своих не узнаешь. (*Грозя, замахивается полотенцем. Хочет ударить Савоську. Савоська бежит кругом стола, мать за ним. Савоська, бегая, сваливает стулья под ноги матери. Мать еще больше свирепеет и норовит через стол ударить Савоську мокрым полотенцем. В то время, как они бегают, в дверях появляется отец. Он в грязной засаленной блузе, в руках у него походный сундучек.*)

САВОСЬКА (*бегая кругом стола и смеясь*). Симка! начинай стратегическое отступление, а то попадет тебе по первое число. Видишь, мать контр-атакой пошла.!

(*Симка бежит к двери и натывается на отца.*)

ОТЕЦ (*появляясь в дверях*). Что за шум, а драки нет? (*К матери.*) Оставь, мать, все равно не догонишь. (*К Савоське.*) Ты чего тут развоевался?

САВОСЬКА (*смешливо*). Айда, тятка, на подмогу. Контр-революция одолевает.

ОТЕЦ. Ничего, сына, не одолеет, не бойсь. (*К матери.*) А ты брось животишком-то расстраиваться, давай ка лучше обедать: жрать хочу, страсть! (*Кладет*

сундучек в угол и идет умываться на кухню, мать удаляется вслед за ним.)

БАБКА (*ворчливо*). Вот всегда так, нет, чтоб унять. Он за них же, люцинер тоже. (*Поглядывая на икону.*) Ох, заступница владычица-троеручица! грехи наши тяжкие... (*Уходит на кухню.*)

ОТЕЦ (*утираясь полотенцем, говорит, ни к кому не обращаясь*). Ну и поездочка, язви ее! больше тыщи пудов в топку угля перекидал, упестовался. (*Садится за стол и кричит.*) Мать! дай-ка пожевать что-нибудь.

МАТЬ (*появляясь с тарелками*). Да сейчас, погоди ты, накормлю уж. (*Ставит посуду и уходит опять на кухню. Отец режет хлеб. Через короткое время все садятся за стол. Бабка и мать крестятся в угол.*)

СИМКА. Тятка! а гостинца не купил?

ОТЕЦ (*смеясь*). Купила — притупила, ишь ты какая сластена, невеста нечесанная. (*Треплет Симку по волосам.*) Насчет гостинца туго, а вот журнал я какой вам принес, ахнете. В ячейке у себя взял,—у нас там много их.

САВОСЬКА. А ну-ка, покажи, тятка! Мы с Симкой уголок пионерский устраиваем; рисунки нам нужны.

ОТЕЦ. Пообедаем вот, покажу, а уж и рисунки, брат,—приходи, кума, любоваться. (*Громким шопотом на ухо Савоське.*) Только смотри, опять бабка взъерепенится. (*Громко.*) А еще есть журнал — так уж и сказать не знаю как: машины разные нарисованы, планы, еропланы.

МАТЬ. Это какой же такой?

ОТЕЦ. Да ты и не поймешь, там все есть. Пишут, скоро Митрий-полетел строить будут: дорогу, значит, такую, под землей поезда ходить будут.

САВОСЬКА. Метрополитен, тятка, а не Митрий-полетел.

ОТЕЦ. Пес его знат, не выговоришь, не больно я грамотный.

МАТЬ. Мм, страсти какие. Убей меня — под землей не поеду.

БАБКА. Это как же под землей? В пещерах што-ль? Аль на земле-то вам места мало?

ОТЕЦ. Места хватит, а только довольно уж небо коптить, грязь разводить.

БАБКА. И-их до чего народ дойдет, владыко милостивый! Терпит-терпит господь, да и...

ОТЕЦ *(перебивая)*. И пушай терпит, чего ему поделается, краска полиняет нешто.

САВОСЬКА. Правильно, тятка, я вот тоже говорю...

МАТЬ *(перебивая)*. А ты сиди, егоза, тебя не спрашивают. *(Сердито грозит Савоське и уходит на кухню. Савоська хохочет.)*

БАБКА *(испуганно)*. Ох уж, нет уж, наказание, смертынька моя. Пойду-ка помолюсь лучше. *(Встает и начинает собираться.)*

ОТЕЦ *(вслед бабке)*. Да брось ты разоряться, бабка, а то еще печенка лопнет.

БАБКА *(уходя)*. Тыфу, искушение с вами, озорники. *(Скрывается.)*

ОТЕЦ *(поднимаясь)*. Ну, кто — как, а я на боковую. Целые сутки не спал, от работы поясницу разломило.

САВОСЬКА и СИМКА *(вместе)*. А журнал-то, тятка?

ОТЕЦ *(открывает сундучек и достает журнал „Безбожник“)*. Ну вот вам и журнал. Эх рожи тут, со смеху лопнешь. Ну, я пошел, вы не очень галдите. *(Уходит в дверь налево.)*

савоська (*рассматривая журнал*). Этта я понимаю! (*К Симке.*) Смотри-ка, какой бог-то очкастый нарисован!

симка. А другой-то, другой, с одним глазом, ишь как вытарщился, будто костью подавился Ха-ха-ха-а!

савоська. Ты покуда вырезай их, а я клей разведу. Мы сейчас уголок устраивать будем, на стенку картинки расклеим.

симка. Я елочками уберу, у нас хорошо будет.

савоська (*размешивая в баночке тесто*). У бабки в том углу, а у нас в этом, мы ей раздокажем. (*Смеется.*) Ну, давай картинки. (*Становится на стул около стены в углу.*)

симка. Ты очкастого бога повыше, а внизу у нас рисунки будут и столик с книжками.

савоська. Ага, ну-ка тащи елочки. (*Приклеивает рисунки в углу в симметричном порядке.*)

симка (*складывая охапку елок*). Вот. (*В восторге хлопая в ладоши.*) Ох, и хорошо будет.

савоська (*развешивая на бечеве гирлянду елок*). Бабка лопнет от зависти, у нас лучше, чем у этой деревянной троеручицы. Ну, ты устраивай столик, а я в отряд сбегая, книжек принесу. (*Савоська чистит ботинки, подзывая пионерский галстук, и вообще прихорашивается. В это время появляется мать.*)

мать. Опять ошейник нацепил, гляди-кось — как разрядился, при всем парате. Пес непутевый, глазыньки бы мои не глядели. Бить бы тебя бить, и обивки влолотить. (*К Симке.*) А ты еще чего здесь егозишь?. Бабушка-то сбежит от вас скоро.

савоська. Не сбежит, куда денется, поди-ка в церкви своим лысым святым молится.

отец (*появляясь в дверях комнаты*). И чего вы здесь галдите, уснуть не дали. (*К Савоське.*) Ты далеко ли?

савоська. В отряд мне надобно.

отец. Погоди, вместе пойдем, мне тоже в ячейку. (*Надевает фуражку и выходит вместе с Савоськой к двери.*)

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

симка (*раскладывая в уголку книги и украшая красными лентами наклеенные рисунки*). Теперь все хорошо. Здесь вот два стула по бокам — мне и Савоське. (*Ставит стулья.*) Пойду Митьку позову, пускай посмотрит. (*Выходя, в дверях сталкивается с бабкой, пришедшей от обедни.*)

бабка. Куда тебя нелегкая? Бежит, как угорелая, чуть не сшибла. Куда разбежались все?

симка. Мамка во дворе, белье развешивает а тятка с Савоськой в ячейку ушли.

бабка. Ичеишники какие, делать-то нечего вам. Поди, покличь мать-то. (*Симка уходит, бабка ставит клюку в угол, где расклеены рисунки.*) Ишь ты весь угол облепили, разукрасили как. (*Поправляет на носу очки и, придвинувшись носом почти вплотную, рассматривает рисунки.*) Гляди-ка, мои милые, никак икону наклеили. (*Через короткий промежуток.*) Владычица-богородица что же это такое, спаситель-то в очках. Ах, стервецы, тряси вас лихоманка! ишь какую насмешку сочинили, а? (*Подходит к окну и кричит.*) Верунь, Верунь! подь-ка ты скорейча.

мать (*кричит издали*). Иду, иду, чего ты там? (*Появляется в дверях*)

БАБКА. Ты чего смотришь-то, матушка моя? Глянь, что твои детушки наладили, ведь это грех смертный. МАТЬ (*недоуменно*). Да чего ты?

БАБКА (*свирепея*). Не видишь, а это что? (*Указывает на рисунок „Безбожника“*).

МАТЬ (*всплескивая руками*). Ну что я с ними делать буду? Совсем от рук отбились.

БАБКА (*злобно*). А вот что! (*Сдирает рисунки со стены и рвет их в клочья*.) Вот им озорникам, вот им, чтобы и званья не осталось.

(*В это время входит Симка и Митька.*)

МИТЬКА. Ну - ка, покажь, я тоже книжек принесу, вместе будем...

СИМКА (*увидя клочки рисунков, разбросанные, кричит, подбегая к бабке*). Не трогай, не трогай, карга старая, все изорвала-а-а. (*Плачет.*) Все - е, тятке расскажу, он те задаст, язва околющая.

БАБКА. Это я-то — язва? Ах, пропасти на вас нет, вот я тебе все вихры сейчас выдеру. (*Хочет схватить Симку за волосы. Симка прячется за спиной матери.*)

МИТЬКА. Вот так штука! ну, сейчас свалка начнется.

МАТЬ (*к бабке*). А ты не трожь, я и сама поучить смогу.

МИТЬКА (*кричит*). Тетенька! Савоська с дяденькой идут.

МАТЬ. А-ах, господи! (*К бабке.*) Да уйди ты отсель, что будет-то теперь. (*Входят Савоська и отец.*)

САВОСЬКА. Ну, опять война. (*Увидев разрушение в уголке.*) Ах, чтоб тебя поперек надвое, бабка опять. (*К отцу.*) Уйми ты ее, тятка, житья нет. (*В сторону бабки.*) У - у ведьма!

БАБКА. Слышали, добры люди? Чистое наказание.

МАТЬ (*уходя на кухню*). Тьфу, глазыньки мои не глядели бы.

СИМКА. Посмотри, Савось, клочья одни-и.

МИТЬКА. А у меня дед тоже не хуже вашей бабки.

ОТЕЦ (*собиравший все время книжки с полу, подходит к бабке и угрожающе говорит*). Ты вот что, теща, конечно, твое дело, уноси-ка лучше своих святителей на кухню нечего тут опиум-то леригиозный разводить, отошла мода, а ребятам не мешай. В сурьез тебе говорю. Не твои они дети, да... Чтoб не видел я больше этого. (*Уходит в дверь налево.*)

САВОСЬКА. Пойдем, ребята, на улицу. (*К Симке.*) Ты не реви, мы еще лучше уголок устроим, а бабку я разужаю. Увидишь. (*Уходят.*)

БАБКА (*кричит вслед отцу*). Уйду, в деревню уеду, глазыньки бы мои не глядели, озорники вы— вот что.

ОТЕЦ (*проходя из комнаты на кухню с сундуком в руке*). Уезжай, сделай милость. Эк, чем застрашала, сама лезешь, не кто-нибудь. (*Кричит.*) Ма-ать! Ну, где ты?

МАТЬ (*кричит из кухни*). Да здесь я, здесь.

ОТЕЦ (*идя в дверь кухни*). Поехал я, ты не особо здесь бабке волю давай. Чего ребят одолевает зря? Связались старый да малый.

МАТЬ. Да уж иди, иди.

БАБКА (*ворчливо*). Вот она жись-то какая, а все разврат кругом оттого: богу не молятся, старых людей не почитают. И э-хе-хе! что будет только. Пойду-ка я к соседям, душеньку отведу, посетую. (*Уходит.*)

Сцена остается на минуту опустевшей, потом появляются Савоська и Симка. У Савоськи что-то в руках, свернутое в трубку.)

савоська. Ага, никого нет, удрала бабка. *(К Симке.)* Ну-ка поди, разведи клею.

симка. Зачем тебе?

савоська. Зачем? Ты посмотри-ка, какую штуку я раздобыл. *(Развертывает лист бумаги.)*

симка. Вот так вот! Это кто такой страшный?

савоська. Кто, не видишь, кто? Чорт углем разрисован, у Митьки взял. Давай клей, мы сейчас этта бабке на икону приклеим, другой раз не полезет к нам.

симка. О-о! я сейчас. *(Бежит на кухню и приносит в жестянке мучного клейстера.)* На, вот.

савоська. Ты гляди, как бы кто не вошел, я сейчас устрою. *(Симка глядит в окно. Савоська подставляет табурет к иконе и наклеивает на нее размалеванного чорта.)*

симка *(испуганно)*. Ой, Савось! бабка идет.

савоська *(соскакивая со стула)*. Ох, чтоб тебя! Полюбоваться не дала, ну да ладно. *(К Симке.)* Бежим скорей. *(Быстро скрываются. Через минуту входит бабка.)*

БАБКА *(идет в свой угол к иконе и говорит)*. И что бы значило—поговоришь с людьми, и на душе-то полегче станет... да вот оно как. Пришла к соседям, стала рассказывать про свою жись, а мне и говорят: „И э-эх, бабушка Аграфена, теперь везде так пошло. Вон у нашей молодухи муж все до одной иконки на лучины расщепал, ничего—не разразил господь“.

(Входит Савоськина мать.)

мать. Ты чего тут бормочешь, не спишь? (*Подмывает комнату и все прибирает.*)

бабка. А то и бормочу, дочка, не разразил господь. Меня, грешницу, инда сумленье взяло. Молюсь - молюсь, а бог-то ни-ни, молчит. Подумала, грешница, уж не одно ли это дерево и все?

мать. Будет уж тебе, бабка, скрипеть - то, ну и пусть деревянный, а ты возьми железного бога купи.

бабка. Экое слово выговорила! Где это видано, чтобы железный бог был? Говорить-то с вами одно искушенье. (*Повертываясь, крестится.*) Спаси нас, царица небесная. (*Увидев наклеенного на иконе чорта.*) Ба-атюшки, свят-свят, рассыпся. Ах, паралик тебя убей. Савоська это — не иначе, да я его мошенника, да где он, непутящий мальчишечка? Да...

мать (*с сомнением*). Уж будет тебе, будет. Видишь бог-то как, заклеили его чортом, а он хоть бы што. Говорю — деревянный, унеси - ка ты его.

бабка. Как это деревянный? Разве я полону молилась? И ты туда же? Дождалась я, слава тебе господи, и доченька обезбожилась. (*Сокрушенно.*) Согрешила я грешница с вами. (*Всплескивает руками и роняет икону на пол.*)

19459.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Все та же комната. Бабка сидит около окна на стуле и пытается вдеть нитку в швейную иглу. Симка у стола читает книгу. Через некоторое время бабка зовет Симку.

БАВКА. Не вижу, хоть ты что хошь, да и руки трясутся. (К Симке.) Внучка, ну-ка вдень нитку, у тебя глаза-то повострей.

СИМКА. Эх, бабка, ты совсем старуха. (Вдевая нитку.) Гляди вот: раз-два, готово. (Возвращается к столу.)

БАВКА. Ты бойкая. (Вздыхая.) И э-хе-хе, в твои-то годы я не хуже тебя видела, а потом работа да забота свет-то из глаз все выпили. Так-то, внученька, поработаешь с мое, узнаешь, ну только тебе не видать того, что я видела,

СИМКА. А много ты видела, бабушка?

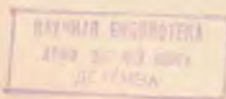
БАБУШКА. И-и! всего и не упомнишь... (Входит Савоська.)

САВОСЬКА. Никак бабка сказки рассказывать собирается? (Садясь к столу и увидев в руках Симки книжку.) Ты чего читаешь?

СИМКА. Так, устав это пионерский.

БАВКА. Какие сказки, про себя это я.

САВОСЬКА. Чего же ты остановилась, рассказывай! Я очень люблю слушать, когда что-нибудь рассказывают, а вот сам не умею.

БАБУШКА. Говорю — всего-то не упомяну, да вам и непонятно будет, потому не такая ваша жись, как прежде.

СИМКА. А как прежде-то, бабушка?

БАБКА. Да вот так: били и плакать не велели.

САВОСЬКА. Как же так? Чудно, я бы не дался...

БАБКА. Поди-ка, ты какой бойкий...

СИМКА. Ба-бабушка-а, ну Расскажи же, как били и плакать не велели.

БАБКА. Вам Расскажи, а вы в насмешку. Знаю я, какой вы народ есть.

СИМКА *(подходит к бабушке и обнимает ее)*. Мы не будем смеяться, бабушка. *(Савоське.)* Савось, ты не будешь смеяться? Нет ведь?

САВОСЬКА. Не буду, бабушка, чего там.

СИМКА И САВОСЬКА *(вместе)*. Ра-асска-ажи-и. *(Савоська тоже подходит к бабушке, незаметно для всех в дверях появляется отец, вернувшийся из поездки.)*

ОТЕЦ. Стоп, братцы, это я понимаю — мирная конференция, значит. Ловко. Ай-да, ребята!

САВОСЬКА *(отмахивается)*. Постой, тятка, не мешай.

ОТЕЦ. Да уж, ладно, ах и хитрющий народ дочего. *(Проходит в комнату налево.)*

БАБУШКА. Жила я, значит, у господ одних, в прачках.

СИМКА. Это у каких господ?

БАБКА. У каких, у каких? Уж я не знаю, как тебе объяснить-то, у баринов богатых...

САВОСЬКА. Не у баринов, бабушка, а у буржуев.

БАБУШКА. Да кто их знает, как! Ну, у баржуев, один покрый. *(Продолжает.)* Навалят мне бывало

белья этого стра-ась! Целую неделю без разгибу пластаешься-стираешь, часов с четырех утра до полночи, вздохнуть некогда, а чтобы в праздник погулять, и не смей думать. Так за неделю увойкаешься ¹⁾, ни рукой, ни ногой шевельнуть невозможно. Кожа на пальцах волдырями вздуется и лупиться начинает — вот до чего.

савоська. Эксплоататоры, язви их...

бабка. Прямо скажу—аспиды, а не люди. *(Продолжает.)* По целым ночам воешь, руки-то саднить начнет. Пойдешь к барыне с поклоном, нет ли, мол, барыня, какой ни на есть мази, ломоту унять? А она и смотреть не хочет. Баловство, говорит, одно — не барышня, да еще и по шеям выгонит, а мне в тое пору всего-то было пятнадцать лет. Так-то вот, ребятушки, такая моя жись — сплошь вся, и жаловаться некому было. *(Задумывается, качая печально головой.)*

савоська. Ну уж теперь—довольно, теперь этого нет. Бар-то всех по загривку, пушай сами работают. Мы их — во как! *(Показывает кулак.)*

бабка. И одно-то у нас у всех утешенье было: богу помолиться.

савоська. Эх, вы. Богу помолиться? Дали бы пошее своим господам и все, а то: богу помолиться...

симка. А бог-то деревянный...

бабка. Мы—народ темный, кто его знает: какой он? Учили нас так. В церковь придешь, а там поп: терпите, говорить, бог смирение любит...

савоська. Вы и терпели!

бабка. И терпели, внучек, терпели... Э-хе-хе.

¹⁾ Устанешь.

симка. Бабушка, а ты бы взяла да и ушла тогда в пионеры от господ-то?

савоська. Хы!— курлыкнула. Тогда и пионеров-то не было, скажет же. Мы вот что, мы сейчас бабушку в пионеры произведем. (*Подмигивая Симке.*) А ну, давай галстук.

симка (*подавая галстук*). Вот ловко будет: бабушка—пионер. (*Завязывает на шее бабушки галстук.*)

бабка. Да ну вас, баловники вы этикие, все смеетесь над бабушкой.

савоська. Зачем смеяться? Ты, ведь, наша рабочая, ну мы тебя почетным пионером, не как-нибудь. (*К Симке.*) Ну-ка, Симка, бери бабушку под руку, пойдем к тятке, покажемся.

бабка (*смеясь и слабо отбиваясь*). Ах, вы пострелы, да куда я гожусь теперь.

савоська. Ничего, бабка, мы тебя подучим. (*Тащит бабку за руку, Симка—за другую.*) А ну, шагай, бабка, ать-два, ать-два. (*Выходит отец из-за дверей комнаты, мать из кухни появляется.*)

савоська и симка (*поют*). Мы—молодая гвардия рабочих и крестьян... (*Бабка, согнувшись, смеется, махая руками.*)

отец (*смеется*). Вот это здорово. Молодцы, ребята! (*Аплодирует, ребята поют.*)

К О Н Е Ц

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

ДЕТСКИЙ ТЕАТР

Ауслендер, С. Правь на север! Пьеса в 3 д. Музыка Б. Мошкова. Ц. 30 к.

Очень удачная инсценировка рассказа того же автора „Случай на море“. Пароход с его пассажирами I кл. и свирепым пьяницей-капитаном, негритенок-слуга, забытая команда русских матросов на английском судне, бойкий пионер Петька, организуемый восстание на судне,—все очень живо и действенно дано в пьесе. Песенки музыкальны и легко исполнимы детьми. Вполне можно рекомендовать для школ и детдомов I и II ступени, а также для пионерских клубов.

Ашукин, Н. Свинцовая армия. Пьеса в 1 д. Изд. 2-е. Ц. 20 к.

„Пьеска—попытка создать производственный репертуар для детского театра и, как таковая, достаточно удачна. „Свинцовая армия“—это картинка, которая в очень популярной форме дает детям понятие о типографской работе и о значении книги, как орудия борьбы с темнотой. Сюжет пьески заимствован у Мамина-Сибиряка. Вполне приемлема для школьных постановок.“

(«Книгоман», 24 я. № 33.)

Заяицкий, С. Стрелок Телль. Пьеса в 3 д. Рис. В. Ковальцига. Ц. 50 к.

Пьеса-обработка известного швейцарского народного предания про Вильгельма Телля. Большое место отведено сынишке Телля, Вальтеру, и девочке Гертруде, племяннице наместника Геслера. Революционность настроения, простота и четкость действия, ряд интересных драматических положений, прекрасный язык, звучные стихи песенок делают пьесу вполне пригодной для постановок в школах и клубах.

Яльцев, П. В дни Парижской Коммуны. Пьеса в 3 д. Ц. 25 к.

В живом действии, с напряженным настроением изображены в пьесе взрослые коммунары и их дети в борьбе против версальцев. Комичные фигуры офицеров, с одной стороны, героические образы ребятшек и борцов Коммуны—с другой, ряд сильных сцен делают пьесу ценной для детского театра.

Яльцев, П. Красный галстук. Пьеса в 5 д. (Печ.)

Пионерская пьеса, захватывающая и быт беспризорных, и жизнь буржуазной семьи, и работу пионерского клуба. В пьесе много и забавного и героического. Для постановки нетрудна, можно вовлечь большое количество ребят.

Торгсектор Госиздата высылает заказы бандеролью или почтовыми посылками. Заказчики, обращающиеся непосредственно в Отдел Почтовых Отправлений Торгсектора (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., д. 4),—за упаковку и пересылку не платят.

20 коп.

К